

На оживлённом вокзале собрались модно одетые молодые люди, а также люди среднего возраста с сумками всех размеров. Их шаги были поспешными, как будто они были изолированы от окружающих, но всё же оставались членами плотной толпы.

Людей всех слоёв общества часто можно было встретить на вокзалах. Хотя сейчас ими управляли очень строго и повсюду можно было найти камеры, всё же существовали люди, которые стремились получить богатство, нажитое нечестным путем, с помощью своих "смелых навыков".

Поезд только что прибыл на станцию, когда пожилой мужчина громко спросил, не видел ли кто-нибудь его сумку. Пассажиры двинулись поспешно; некоторые ушли, даже не оглянувшись, в то время как другие посмотрели на него с жалостью, хотя и не остановились ради него.

Кожа пожилого мужчины была тёмной, а лицо было покрыто морщинами, оставленными годами невзгод. Одежда, в которую он был одет, стиралась так часто, что цвет был размытым, а края ткани стали шероховатыми. Можно было сказать, что его жизнь не была благополучной. Звуки его криков привлекли внимание охранника вокзала. Опасаясь, что пожилой мужчина упадёт в обморок от гнева, охранник помог ему сесть на лавочку. Среди занятой толпы кто-то протянул бумажную салфетку, а другой протянул ему бутылку воды. Их шаги продолжали оставаться поспешными, не находя времени ещё раз оглянуться.

В стороне стоял праздный человек, наблюдая за волнением. Обернувшись, человек приготовился последовать за потоком людей. Однако он даже не успел сделать два шага, когда кто-то хлопнул его по плечу. Дрожь прокатилась по телу человека, и человек побежал вперёд, не оглядываясь.

- К чему ты бежишь? - мужчина в костюме и галстук ударил его ногой по щиколотке, в результате чего тот безудержно ударился о стену. Выпало несколько кошельков и телефонов.

Увидев, что его разоблачили, человек забыл о криках от боли и вместо этого отчаянно хватался за стену, пытаясь встать и скрыться с места происшествия. Но этот красивый, элитного вида мужчина с аккуратно причёсанными волосами, появившийся из ниоткуда, на самом деле использовал одну ногу, чтобы прижать его, не давая ему даже ползти.

- Осмелившись украсть даже деньги старика, не боишься ли ты потерять скрытую добродетель? - Чжуан Цин поднял вора и передал его вместе с бумажниками и мобильными телефонами, рассыпавшимися по земле, подбежавшему охраннику. Особенно привлекал внимание небольшой полиэтиленовый пакет среди кучки ворованных вещей. Чжуан Цин отряхнул с себя пыль и подошёл к пожилому человеку.

- Дае (1), это принадлежит Вам?

Пожилой мужчина взял пластиковый пакет и открыл его, дрожа. За исключением нескольких отрицательных счетов, остальные были десяти или однодолларовыми купюрами. Они образовали большую кучу, но на самом деле денег было не много.

- Спасибо! Спасибо Вам! – тронутый пожилой мужчина непрерывно благодарил Чжуан Цина. Даже прохожие восторженно зааплодировали.

Чжуан Цин выскользнул из толпы, наблюдая за волнением, встряхнул фирменный костюм, который был на нём, и затем пошёл в вестибюль вокзала.

- Командир, нужно такси?

- Нет.

- Милый, ты собираешься в Дунчэн? Это будет семьдесят пять юаней. Я провожу Вас прямо до порога Вашего дома!

- Нет нужды.

Чжуан Цин проигнорировал многочисленных водителей, которые привлекали клиентов. Его взгляд скользнул по дому, прежде чем он направился к чёрной машине. Стоило ему стукнуть в окно машины, как то тут же открылось, и высунулась лысая голова.

- Босс, Вы наконец-то вернулись.

- Поезд опоздал, - Чжуан Цин бросил свой багаж назад, затем открыл дверцу машины и сел. Его брови тут же нахмурились. - Как практикующие могут искать удовольствия? Выключи кондиционер.

Лысый повернулся и нерешительно посмотрел на Чжуан Цина.

- Босс, уже почти конец месяца. Транспортные расходы нашего отдела в этом месяце ещё не израсходованы, есть ли необходимость в такой скупости?

- Причём здесь скупость? - выражение лица Чжуан Цина было серьёзным. - Совершенствующиеся не боятся холода или жары, это великое Дао!

- Но я всего лишь рыба, боящаяся жары...

Внезапно на него налетело пугающее давление. Сглотнув, лысый выключил кондиционер.

- Вы правы, мне нужно преодолеть свои природные инстинкты, чтобы стать сильным практикующим.

- Угу, - Чжуан Цин закрыл глаза и откинулся на спинку сиденья. Его красивые черты

напоминали лицо бога, отлитого из металла, настолько совершенное, что нельзя было выделить ни единого изъяна.

На полпути они оказались в пробке. При почти сорокаградусной жаре на двух людях в машине не было видно ни капли пота, как будто солнце, висящее в небе, было просто лампочкой, которая не выделяла тепла.

- Был ли пойман злой яо, о котором ты сообщил мне несколько дней назад?

- Да, - у Чу Юя был мягкий характер, поэтому он не проявил особой реакции, несмотря на пробку. - Этот мальчик Чжан Кэ поймал его, как сообщается, с помощью эксперта. Кнут для избивания яо всё ещё связывает этого злого яо. Наше совершенствование недостаточно высоко; мы не осмелились его опрометчиво сдвинуть с места, поэтому ждали, когда Вы вернётесь, - в этот момент Чу Юй не мог удержаться от вопроса: - Босс, а почему Вы поехали обратно на поезде?

- Не было прямого рейс из этого места.

- Тогда вы могли бы пересест на самолёт после прибытия в город Океан, - затем Чу Ю попытался немного польстить начальнику: - Если бы не все радары и камеры наблюдения, учитывая совершенствование босса, вылет из-за границы можно было бы сделать в мгновение ока.

Внутри машины на мгновение стало очень тихо. Чжуан Цин неторопливо открыл рот:

- Билеты на самолёт из города Океан не возмещаются.

Чу Юй не знал, что на это ответить.

* * *

В больнице Пэн Хан наблюдал, как Фу Ли просто и грубо бросил в чашку предмет странного цвета. Он небрежно ткнул его дважды ложкой, налил воды и приготовился дать эту смесь пациенту в больничной палате. Потрясённый, Пэн Хан остановил Фу Ли:

- Маленький товарищ, тебя отправят в тюрьму, если что-то случится после того, как ты накормишь кого-то дешёвым поддельным лекарством.

- Но это настоящее лекарство, - отмахнулся Фу Ли от руки Пэн Хана. - Слово мужчины весит больше тысячи цзиней. Я никогда не отступаю от своих обещаний.

"Неужели у этого молодого человека не всё в порядке с головой?"

- В его желудке злокачественная опухоль. Его нельзя вылечить ни одним цветком или растением, - Пэн Хан догнал его и потянул за край одежды Фу Ли. - Брат, перестань шутить. Пусть этим делом займётся полиция. Я уже звонил в участок; мы поможем связаться с членами её семьи, благотворительными организациями и подать заявку в специальный фонд финансовой помощи. Не веди себя глупо, ты не сможешь нести ответственность, если что-нибудь случится.

Фу Ли заколебался. За последние несколько лет он практически не контактировал с людьми, а в последние годы лишь изредка рисковал войти в человеческое общество. Более того, он в основном ходил в человеческие дома, чтобы лишь бросить украдкой несколько взглядов на трансляцию новостей. Если бы произошли изменения в конституции человека, возможно, лекарство не подействовало бы.

Но внезапно дверь в чайную распахнулась. Темноволосая, тощая женщина, которая была готова прыгнуть со здания, увидела в руках Фу Ли чашу, источающую лекарственный запах, и сразу схватила её, а затем повернулась и побежала в сторону больничной палаты.

- Ай, подожди! - тревога грозила вот-вот захлестнуть Пэн Хана. Он хотел остановить женщину, но сам сдерживался.

- Не беспокойтесь, это может быть эффективным.

- Когда речь идёт о человеческой жизни, не бывает никакого "эффективного могущества"! - Пэн Хан взревел от гнева и раздражения. - Человек, лежащий на больничной койке, - всего лишь ребёнок! - он оттолкнул Фу Ли и бросился вперёд большими шагами.

Фу Ли взглянул на свою яростно оттеснённую руку. Он и раньше видел судебных приставов в человеческом мире. У всех этих приставов было такое мужество?

Невозможно недооценить силу отчаявшейся матери. К тому времени, когда Пэн Хан добрался до больничной палаты, ребёнок уже выпил половину лекарства. Он не знал, было ли это его неправильным восприятием, но чувствовал, что поддельное лекарство действительно пахло довольно ароматно. Возможно, к нему добавили какой-то вредный для организма ароматизатор.

Столкнувшись с выжидательным взглядом женщины, Пэн Хан не смог сказать, что лекарство было подделкой. Он повернулся и жестом попросил своего коллегу позвать врача. В случае чего они всё равно успеют спасти ребёнка.

Главный врач был шокирован, узнав, что кто-то накормил пациента неизвестным лекарством. Доктор немедленно выбросил коробку с бенто, из которой едва успел съесть пару кусочков, и помчался к больничной палате. Не то чтобы они суетились из-за ничего. В прошлом родственники пациента слышали об эффективности какого-либо домашнего средства и приносили его пациенту, чтобы тот попробовал. В конце концов, пациента не удалось вовремя спасти, и он погиб.

Главный врач подошёл к входу в палату, тяжело дыша. Прислонившись к дверному косяку, он даже не выдохнул, когда услышал, что девятилетний пациент что-то сказал.

– Мамочка, мой живот больше не кажется таким болезненным.

Главный врач подумал:

"Может ли лекарство иметь болеутоляющее действие?"

Наркоторговцы в наши дни действительно не были чем-то хорошим; все, что они делали, было полно зла. Он дважды тяжело вздохнул, а затем подошёл к кровати, чтобы провести базовое обследование пациента. У ребёнка не было никаких аномалий сердца, пульса или зрачков. Когда он слегка надавил на брюшную полость пациента, пациент также не показал болезненного взгляда.

– Чем вы накормили ребёнка? – главный врач посмотрел на тощую и невысокую женщину. Женщина туго покачала головой. Она выглянула в дверь, но не сумела обнаружить молодого человека.

Куда он делся?

* * *

– Босс! – выражение лица водителя Чу Юя резко изменилось. Он спросил сидящего сзади человека: – Вы почувствовали этот запах?

Его первоначальная форма была формой рыбы, поэтому обоняние Чу Юя было не очень впечатляющим. Но он не смог бы проигнорировать такой насыщенный запах мяса линчжи, даже если бы захотел.

Чжуан Цин, который отдыхал с закрытыми глазами, медленно открыл глаза. Когда мужчина обернулся, его взгляд остановился на больнице сбоку. Он тихо произнёс:

– Тайсуй (2)...

Мясо линчжи созревает раз в тысячу лет и может вылечить любую болезнь. К сожалению, большинству людей и яо было не под силу наслаждаться этим. Среди тех, кто употреблял его, менее тяжёлыми случаями были те, кто подвергся поражению серьёзных заболеваний, в то время, как тем, кому повезло меньше, пришлось столкнуться даже с летальным исходом. Со временем в человеческом мире распространился слух – кого-то, кому не повезло, будут дразнить за то, что он обидел Тайсуя.

Однако Тайсуй, который он обонял, имел очень странный запах. В нём не было негодования, злобы или даже кармы.

Мир совершенствующихся сейчас находился в упадке, и каждое поколение практикующих не могло сравниться с предыдущим. Любого, у кого был такой тайсуй, не несущий никакой кармы, определённо преследовало бесчисленное количество людей. Но почему его так легко вытащили?

Запах тайсуя рассеялся очень быстро. Никаких следов не осталось уже после пары вдохов.

Чжуан Цин не был из тех, кто никогда не видел хороших вещей, поэтому он очень быстро потерял к этому интерес.

- Ай, нашим товарищам яо теперь тоже нелегко, - огрызнулся Чу Юй и указал на молодого человека у входа в больницу, который собирал пластиковые бутылки с водой. - Они даже дошли до того, что им нужно забрать пластиковые бутылки, чтобы позднее обменять их на деньги.

Чжуан Цин взглянул и увидел юношу в футболке, который собирал пластиковые бутылки с водой и бросал их в пластиковый пакет, который держал в руке.

- Если ты будешь плохо совершенствоваться и в конечном итоге будешь исключён из бюро, тебе придётся соревноваться с ним за работу.

* * *

"Запах дракона?"

Фу Ли взглянул на палящее жаркое солнце. В прошлом, когда драконы проходили мимо и обнаруживали, что погода жаркая, они всё равно вызвали несколько капель дождя и давали простым людям хороший период дождя. Теперь драконы становились всё более и более скупыми.

Драконы забыли даже такую внутреннюю характеристику, как способность вызывать дождь.

Каждое поколение действительно не могло сравниться с предыдущим.

1. Дае - выражение уважения к пожилому мужчине.

2. Тайсуй - это альтернативное название мяса линчжи, но в китайской астрологии Тай Суй

также известен как Великий князь Юпитер года. Тай Суй – это бог, управляющий состоянием человека, включая его здоровье, богатство, брак и карьеру. Считается, что если чей-то знак зодиака столкнётся с Тай Суем, за этим последуют несчастья и неудачи.

<http://erolate.com/book/4115/118949>